

- Выходи.

Шпиль открылся, и вошел человек, отвечающий за казнь. Его взгляд задержался на коже Луцентии. Она закрыла глаза, не выдавая своих эмоций. Словно сожалея об этом, старый дворянин накинул на ее голову черный капюшон. Это был поступок, означавший, что смерть близка, но Луцентия приняла его. Наконец, когда она уже ничего не могла видеть, она задрожала. Дворянин посмотрел на ее дрожащие руки и саркастически улыбнулся.

- Не волнуйтесь. Я велел палачу наточить нож, так что я отправлю тебя одним махом. Луцентия не ответила.

Заплетающимся языком дворянин потащил ее к выходу с двусмысленным выражением на лице. Несколько раз он чуть не навернулся на ступенях шпиля, но деловито бросил Луцентию

в приготовленную им грубую клетку. Как только он сел на лошадь, он высокомерно махнул рукой.

- Отправляйтесь!

Наконец, грешник, сбежавший со шпиля, теперь запертый в клетке, начал покидать императорский дворец. Свежий воздух, проникавший между капюшоном, превратился во влажный запах пота, а жужжание снаружи постепенно становилось все громче. Луцентия наконец поняла, что гильотина, приготовленная для развлечения людей, находится совсем рядом. Когда они проходили мимо, дряблые голоса проникли в ее уши сквозь черную ткань, покрывавшую ее.

- Это императрица? Та, которая восстала?

- Посмотри на эти черные волосы. Это не слухи, она действительно ведьма. Я никогда не видел таких волос в этом мире!

Психология толпы, которая сразу поверила в неизвестные ложные слухи, казалась жестокой. Для них правда не имела значения. Им просто нужно было кого-то обвинить. И этим кем-то была Луцентия. Люди бросали грязь, ругательства и злобу в ее сторону, которая смотрела на них со своим истощенным дьявольским лицом.

- Дочь предателя!

- Убейте! Убейте ее!

Луцентия была равнодушна к гневу тех, кто не заботился о том, чтобы похоронить ее тело, бросая в нее грязь и нечистоты. Она размышляла о своей жизни, лишь слыша это единственное имя. "Луцентия де Арделл". Луцентия улыбнулась, так как ее имя показалось ей незнакомым. Она была дочерью графа и стала императрицей, но ее никогда не называли по имени.

'Какая жалкая жизнь'.

Конечно, какой бы шикарной ни была ее жизнь, ее просто использовали как инструмент, которым помыкали другие. С горькой улыбкой Луцентия вспомнила женщину, которая первой потеряла свою жизнь, когда рухнула ее семья.

- Ты должна была умереть! Дрянь, которая приносит одни несчастья!

Графиня бросила на Луцентию тоскливый взгляд.

- Незаконнорожденный ребенок-императрица! Моя сестра говорила мне, что ты покончишь с семьей! А теперь смотри! Смотрите! Я была права!

Она произносила злобные слова и смеялась над своим мужем, графом Арделлом, до самой смерти. Луцентия не испытывала к графине никаких чувств. Как женщина или как человек, ее жизнь вызвала симпатию. Она была дочерью, рожденной в результате незаконной любовной связи, и не первой и не последней. Ее отец, граф Арделл, был человеком, у которого не было совести. Он был патриархальным человеком и достаточно эгоистичным, чтобы использовать всех в качестве пешек. То, что он сделал с графиней, было ужасно. Помимо внебрачной связи, он не только внес своих детей в семейный реестр, но и заставил графиню принять их как своих собственных детей. Среди них графиня больше всего ненавидела Луцентию, потому что в отличие от других незаконнорожденных сыновей, которые были странно близки ей, Луцентия походила на свою мать, любовницу графа. Графиня ненавидела ее до такой степени, что изгнала бы ее, если бы не ее голубые глаза.

'Другие незаконнорожденные сыновья смогли обмануть ее... но я не смогла'

Луцентия смогла забыть об их существовании, когда жила в отдельном доме. Но после того, как она стала невестой принца и императрицей, ей пришлось страдать каждое мгновение. Когда ее тащили, она не скрывала своей ненависти.

- Тебе не следовало рождаться.

Луцентия, склонив голову, покрытую капюшоном, медленно открыла рот.

- Я тоже не просила тебя рожать меня.

Луцентия упрямо смотрела вперед, не обращая внимания ни на что другое. Затем тепло жаркого полуденного солнца коснулось ее кожи. Тело двигалось само собой от тепла, которое ощущалось во всем ее теле. Жалкая женщина подняла покрытую капюшоном голову, покрытую грязью, чтобы в последний раз ощутить солнечный свет. Запах чистого воздуха и освежающий вкус были слабыми даже в этом наполненном людьми пространстве.

- Грешница поднимает голову? Я должен почувствовать вкус этого!

Услышав пьяные голоса, возбужденные люди схватили повозку заключенного и затрясли ее.

- Улыбнись!

Ее раны, такие как ножевые порезы, затягивались и открывались снова. Она пыталась проглотить боль, задерживая дыхание, но это было невозможно. На ее плоти остались твердые кровавые струпья, причинявшие ужасную боль при каждом движении. Даже ее жесткое, испачканное кровью платье царапало раны при каждом вдохе. В то же время слабая улыбка исчезла с губ Луцентии, и голос отца пронзил ее разум, растоптав все ее сердце.

- Приветствую, это принц Хин.

'Хмм'

Слова, сорвавшиеся с его губ, вызвали в Луцентии страх, гнев и ненависть.

Сукин сын по имени Хин Арга, ставший императором.

Луцентия закусила губу, когда перед ее мысленным взором предстал демонический мужчина со шрамом от меча на спине. В ее затуманенном зрении возникла ее первая встреча с ним, у которого были золотистые волосы и голубые глаза. Принц, которого ей представил отец, граф Арделл, был красивым мужчиной. От детей его жены до незаконнорожденных сыновей, все взгляды всегда были устремлены на Хина. Только Луцентия избегала принца. Пересилив себя, Хин указал на двенадцатого незаконнорожденного ребенка. И вот, как политическая пешка, она была продана.

'Ха-ха-ха'

Оглядываясь на прошлое, она напрасно думала, что ее нынешнее положение - всего лишь спектакль. Граф Арделл выбрал принца в качестве императора-марионетки, но тот оказался чудовищем. Хин был чрезвычайно умен и, возжелав трона, всего за несколько лет ослабил власть знати. Конечно, Луцентия не стала исключением. Сначала это были лишь легкие слухи. Достаточно для развлечения и сплетен. Потребовалось совсем немного времени, чтобы слухи усилились. С маской императрицы, в которой Луцентия играла на сцене, была очень хрупкой, но теперь она превратилась в жестокую и ревнивую женщину. Даже те дворяне, которые знали правду и утешали ее, теперь презирали ее. Когда эта история начала разрастаться, она быстро распространилась, как лесной пожар, и стала единственным, что было на устах у людей. Чем больше она думала об этом, тем больше она не могла удержаться от смеха.

- Этот чертов император.

Влияние ее отца быстро уменьшалось из-за репутации императрицы и ослабления аристократии. В конце концов, она по глупости попыталась выступить против императора, подняв восстание.

- Прекратите.

- Это не твое дело.

Луцентия была разочарована. Она не могла больше терпеть и закричала графу, когда он шел прямо в ловушку императора, которая была ясно видна перед ним.

- Вы умрете. Думаете, император такой дурак, что не знает? Не делай глупостей. Если вы уйдете отсюда, то сможете сохранить свой графский титул.

- Это смешно! В первую очередь, он не собирался оставлять меня одного. Уходи! - тогда граф схватил Луцентию - возьми это.

- Что это?

- Это яд.

На мгновение она была настолько ошеломлена, что могла только смеяться.

- Вы говорите мне отравить императора? Даже проходящая мимо собака рассмеялась бы над тем, что человек, доведший могущественных аристократов до такого состояния, попался на такую мелкую уловку. Отец.

Граф был загнан в угол до того, что не был похож на себя обычного. Отец. Император. Не было

ничего, на что ни один из них не мог бы пойти ради власти. Они не только покупали и продавали ее кровь и ее имя, но и не боялись убить ее.

- Это удивительно, правда.

Сглотнув отвращение, Луцентия положила яд и попыталась уйти. В этот момент появился император, как будто он ждал этого момента.

- Преклоните колени!

Император и рыцари вошли с великой доблестью, пинком распахнув дверь. Граф задрожал и указал пальцем на Луцентию.

- Ты посмела предать меня!

Луцентия замолчала и закрыла глаза. Она не ожидала, что император отчитается о каждом ее поступке. От этого у нее по коже побежали мурашки. Император медленно вошел и посмотрел на нее и графа. Каждый раз, когда его холодный взгляд осматривал ее тело, ей казалось, что он заглядывает глубоко в ее сердце. Поэтому у нее не было другого выбора, кроме как оставаться неподвижной. Он смеялся над графом Арделлом, словно тот был последним победителем.

- Граф Арделл, если вы отдадите свою шею, я сразу же отправлю вас.

- Этот неблагодарный ублюдок! Из-за меня ты стоишь там, где стоишь сейчас! Отплатить за доброту кровью, можешь ли ты еще называть себя человеком!

Император бросил взгляд на бутылку с ядом. Хин вытащил свой меч, как будто больше ничего не стоило упоминать.

- Кто сказал мне, что ты можешь убивать меня по своему усмотрению!

Граф мгновенно бросил свою дочь, Луцентию, перед императором. Не раздумывая, отец бросился бежать, оставив дочь в жертву.

Как только она бросилась вперед, клинок, которым орудовал Хин, без всяких колебаний порезал ее. Плоть на ее спине была разорвана, и кровь брызнула повсюду, но прошло много времени, прежде чем ее боль донеслась до нее через голос. Ее крики были достаточно ужасающими, чтобы напугать слушателей, но никто не слушал. Гладкие туфли императора остановились перед ней, которая задыхалась и истекала обильной кровью. На мгновение он опустил спину, впился глазами в Луцентию и сказал нечто, невероятно высмеивающее ее как его жену.

- Это благодаря вам, императрица. - император говорил так, словно смотрел нелепую пьесу. - не волнуйтесь слишком сильно. Твоего отца скоро поймают. Он даже осмелился использовать свою дочь как щит. Стыдно, не правда ли?

Все было так, как он сказал. Вскоре все враги императора были вычищены. Дворяне, возглавившие восстание, и дворяне, которые не восстали, были съедены им. Луцентия также была смещена с поста императрицы и заключена в темницу. А сегодня ее должны были казнить. Потому что императору она больше не нужна. Голоса людей, не выносящих скуки, пронзили уши Луцентии, которая разразилась хохотом.

- Скорее убейте ее! Почему вы так тянете!

В конце концов, кто-то не выдержал задержки и вызвал конвой, в котором находилась грешница Луцентия.

- Эти ублюдки!

Закричал дворянин, но это не имело значения для тех, чьи глаза уже закрылись на ее судьбу. В одно мгновение собралась большая толпа, и ее маленькое тело перестало быть видимым, скрытое толпой. Дворянин в бешенстве закричал.

- Эти сумасшедшие крысы! Остановите их сейчас же!

Когда рыцари стали угрожать им своими мечами и копьями, возбужденные люди почувствовали опасность и поспешили назад.

- Вон! Прочь с дороги!

- Сэр барон, все в порядке. Это грешник.

- Пошёл ты, есть много времени! Иди и отгони этих мерзких крыс! Черт побери!

Тогда барон решил поторопиться с казнью, опасаясь, что случится еще что-нибудь.

- Держите на поводке этих людей, поторопитесь с казнью!

Первоначально последовало бы длинное объявление о ее грехах и молитва покаяния в храме, но теперь все это было опущено. Экзекутор установил лезвие гильотины, как будто его к этому принуждали.

- Ее величество, Луцентия!

В то самое время, когда дворянин притворялся торжественным, ее голова была обезглавлена. Ее величество, Луцентия де Арделл, была мертва. Официально.

Утром того дня, когда императрицу казнили, через ворота столицы на пустынные улицы выехали люди, одетые в капюшоны. После долгого бега на лошадях за стенами они сняли капюшоны. Рыжеволосый молодой человек и седовласый мужчина средних лет заговорили с женщиной, скрытой в темноте.

- Госпожа Луцентия, куклы, приготовленные алхимиками, выполнили свою роль без заминок. Теперь вы можете быть спокойны.

Женщина, поднявшая голову, держала обезглавленную голову, отрезанную на гильотине. Она покачала головой.

- Луцентия уже мертва.

- Тогда что....

- Зови меня Роуз.

- Понятно. Мисс Роуз.

Седовласый джентльмен молча улыбнулся Роуз. Между ними молодой человек с рыжими волосами покачал головой.

- Итак, Роуз, куда вы хотите пойти?

На бледном лице Роуз все еще была холодная улыбка, которая не исчезала, несмотря на затянувшуюся боль в спине.

- Куда угодно, только от сюда.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/58837/1559901>